

МАТКА.

Говорить ли вамъ, братцы, о томъ, что земля наша кругла, почему она и называется земнымъ шаромъ? Думаю, что всякій матросъ слышалъ объ этомъ, а иной и видѣлъ.

Какъ—такъ видѣлъ? — Да вотъ какъ:

Не мудрено коли церковь, если глядишь на нее издали, уходитъ на половину въ землю: ее покрыло горой или пригоркомъ и низу невидать. Но мудрено то, отчего на морѣ, гдѣ ни горъ, ни пригорковъ нѣтъ, рангоутъ корабля показывается тебѣ напередъ, а корпусъ бываетъ закрытъ; подойди ближе, и мало по малу откроется корпусъ. Отчегожъ это? — Оттого что коли земли и воды въ рукахъ Божіихъ скатились шаромъ — то и море повсюду должно стоять горбомъ. Возми пушечное ядро, да разставь по немъ двѣ смоляныя пѣшки, да прогляди ихъ на глазъ; промежъ нихъ горбокъ, который закрываетъ одну пѣшку отъ другой.

А случилось ли тебѣ, стоя на бакѣ, да окидывая море глазомъ, вокругъ, гдѣ оно примыкаетъ къ небу, — случилось ли — призадуматься надъ тѣмъ, почему край моря всегда пролегаетъ кругомъ, ровно обручемъ? Коли нѣтъ, то стало быть ты глядѣлъ, да не видѣлъ, а дѣло такъ, какъ я говорю. Почему же ты завсегда видишь кругъ? Потому что земля круга, какъ шаръ, такъ она круга повсюду, откуда ни гляди. Гдѣ ни стань пальцемъ на ядрѣ, а другимъ, какъ вилкой, обводи — вездѣ выйдетъ кругъ.

Кто слыхалъ про лунное затмѣніе? Чай многіе сами видали его — да можетъ-статься иной тоже глядѣлъ въ книгу, да видѣлъ фигу. Лунное затмѣніе — тѣнь земли на лунѣ, когда земля наша придется прямо промежъ солнца и луны. Край тѣни этой всегда бываетъ круглый, а одинъ только шаръ или ядро бросаетъ всегда круглую тѣнь, какъ его ни поверни. Возми какую хочешь вещь, кромѣ ядра, да поставь отъ свѣту супротивъ стѣны и ворочай, тѣнь

не будетъ круга; а возми ядро — тѣнь всегда будетъ кругъ.

А кто изъ васъ хаживалъ въ дальніе походы, того ужъ нечего учить: обошедши землю вокругъ, да не споткнувшись нигдѣ на пороги, не видавъ ни грани, ни перевалу съ лица на изнанку, поневолѣ скажешь, что земля круга.

Шаръ земной, пущенный изъ рукъ Создателя, несется покатомъ вокругъ солнца. Проткни яблоко насквозь гвоздемъ, обороти его бокомъ къ свѣчу, которая будетъ солнцемъ, и оборачивай яблоко, повертывая гвоздь между пальцевъ все въ одну сторону: вотъ какъ бѣжитъ и оборачивается земля. Гвоздемъ земля не проткнута; но поперечникъ, на которомъ вертится она, называется осью; оба конца его — гдѣ воткнуть и выткнуть гвоздь — полюсами, а поясъ по самой срединѣ земли, по которому она будто катится — равноденственнымъ кругомъ.

Полюсы, или два пупа земли, всегда отворочены отъ солнца, вверхъ и внизъ; по этому тамъ вѣчный холодъ.

Равноденственный кругъ всегда стоитъ отвѣсно подъ солнцемъ, и это край самый знойный. Земля въ сутки оборачивается вкругъ оси своей; въ годъ обходитъ вкругъ солнца.

Безъ имени овца — баранъ; по этому пупъ или полюсь, который ближе къ нашимъ мѣстамъ, назвали сѣвернымъ, и другой южнымъ. Стрѣлка матки или компаса, однимъ концомъ всегда указываетъ на сѣверъ, другимъ на югъ. Въ одной половинѣ земнаго шара, въ той гдѣ мы живемъ, на сѣверъ т. е. къ полюсу, холодъ, а на югъ, т. е. къ равноденственной полосѣ, жарко. По ту сторону полосы этой, на другомъ полушаріи, на оборотъ: тамъ холоднѣе у своего полюса, у южнаго; а оттуда на сѣверъ, значитъ ближе къ срединѣ, къ равноденственному кругу, жарче.

Разстояніе мѣста отъ равноденственнаго круга (экватора), мѣряя на прямикъ къ полюсу, называется широтою мѣста, а разстояніе его поперегъ, мѣряя по экватору, отъ какого-нибудь другаго

мѣста — долготою. Широта и долгота нужны, чтобы обозначить точку на шарѣ, гдѣ мѣсто это стоитъ. Такъ наприимѣръ, широта полюса будетъ ровно четверть-круга, а долготы не будетъ, ни какой. На экваторѣ, на оборотъ, по всему кругу, широты не будетъ никакой, потому что широту начинаютъ мѣрить и считать отъ самаго равноденственнаго круга (экватора); долгота же какого-нибудь мѣста на экваторѣ будетъ такая, на сколько мѣсто это удалено отъ той точки на экваторѣ, которую условились признавать началомъ этого счета.

Если бы провести по землѣ черту, отъ самого пупа черезъ то мѣсто, гдѣ мы стоимъ и до экватора, то эта черта называется полуденникомъ (или меридіаномъ). Полуденникъ онъ потому, что когда солнце стоитъ супротивъ этой черты, то у насъ бываетъ полдень. Выше полуденника солнце не подымается; оно, при оборотѣ земли, будто само вскатывается до полуденника, а тамъ опять скатывается ниже, къ заходу или западу.

Мы, на глыбѣ своей, на землѣ, оборачиваясь вокругъ, не видимъ этого, хоть и смотримъ; намъ показывается, будто солнце ходитъ вокругъ земли, будто оно всходитъ и заходитъ. Это все одно: хоть сову о пень, хоть пень объ сову. Ты ли понесешься на пароходѣ вдоль берега — берегъ ли побѣжалъ бы полосой мимо тебя — для глазъ одно.

Изъ этого видно, что сѣверъ и югъ не мудрено найти, потому что это концы оси, концы поперечника, вокругъ котораго земля вертится. Но гдѣ на землѣ востокъ и западъ? Сѣверъ и югъ для всѣхъ одинъ; иди все на сѣверъ, и коли дошолъ бы за непроходимыми льдами, такъ могъ бы стать на самомъ полюсѣ и указать: вотъ гдѣ сѣверъ. Тоже можно сказать о югѣ. Но гдѣ востокъ и гдѣ западъ? Иди по экватору на востокъ, все на востокъ — и обойдешь вокругъ, придешь опять на старое мѣсто, а востока не увидишь. Это потому, что востокомъ называемъ мы не мѣсто на землѣ, а ту сторону гдѣ восходитъ солнце — восходъ; западомъ же ту, гдѣ солнце

западаетъ, заходитъ. На сколько ты пойдешь къ востоку, на столько онъ отъ тебя уходитъ; почему? Потому что земля кругла.

Вотъ вамъ и компасъ, который бѣломорцы наши зовутъ маткой: сѣверъ (нордъ), югъ (зюйдъ), востокъ (остъ), западъ (вестъ) извѣстны; но вѣтры дуютъ не съ четырехъ сторонъ, а со всѣхъ, откуда Богу угодно; плывемъ мы также не только на всѣ четыре стороны, а во всѣ, куда придется путь держать. По этому весь кругъ компаса раздѣлили на 32 части, по осьми въ каждой четверти, назвали каждую черту румбомъ, дали ей кличку — и дѣло въ шапкѣ. Откудабъ вѣтеръ ни задувалъ, куда бы мы ни держали курсъ, всегда можно назвать сторону эту своимъ именемъ.

Осталось одно: начертить компасъ на бумагѣ, написать на немъ всѣ 32 румба, да заучить ихъ. Безъ этого матросъ не матросъ.